

В диссертационный совет 60.2.001.01, созданный на базе
ФГБОУ ВО «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»,
117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**доктора юридических наук, доцента, Матвеева Антона
Геннадьевича на диссертацию Масальцевой Анны Игоревны
«Гражданско-правовое регулирование коллективного управления
авторскими и смежными правами», представленную на соискание
учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. –
частно-правовые (цивилистические) науки**

В соответствии с п. 23 Положения о присуждении ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, представленная А. И. Масальцевой диссертация подлежит оценке на предмет актуальности избранной темы, степени обоснованности сформулированных научных положений, выводов и рекомендаций, их достоверности и новизны, а также соответствия диссертации критериям, установленным указанным Положением.

Тема работы актуальна в связи с высоким социально-экономическим значением института коллективного управления авторскими и смежными правами и определенными вызовами, которые испытывает этот институт со стороны новой технологической реальности. Например, в «Шокирующих предсказаниях» Saxo Bank на 2022 г. говорится, что «используя NFT, а точнее, умные блокчейн-контракты, артисты могут распространять музыку непосредственно среди слушателей без участия централизованных посредников, отслеживая свои доходы и даже получая оплату в режиме

реального времени, а слушатели будут знать, что деньги, которые они платят, идут непосредственно артисту»¹.

Состояние института коллективного управления в России можно охарактеризовать как хронический кризис. На с.139 диссертации автор правильно пишет, что органы власти Российской Федерации понимают и признают кризис, сложившийся в сфере отечественного коллективного управления. Наличие в данной сфере права целого ряда проблем подтверждается принятием следующих правовых актов, которые призваны хотя бы частично решить их: 1) Федеральный закон от 14 ноября 2017 г. №319-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»; 2) принятое в рамках ЕАЭС Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе от 11 декабря 2017 г.; 3) достаточно масштабные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (пп. 17-23). Диссертант обоснованно утверждает, что принятые акты носят фрагментарный характер (с. 5).

Кроме того, до сих пор в российской цивилистике нет однозначного решения отдельных догматических проблем, связанных со статусом организаций по коллективному управлению авторскими и смежными правами (далее – ОКУП), соотношением правоотношений в сфере коллективного управления со сходными гражданско-правовыми конструкциями.

Таким образом, как заявленная автором тема, так и цель исследования – «разработать комплекс теоретических и прикладных положений о коллективном управлении авторскими и смежными правами как о самостоятельном гражданско-правовом институте, обладающим

¹ Новая «холодная война» и инфляция 15% в США – «шокирующие предсказания» Saxo Bank на 2022 год. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/novaya-xolodnaya-voyna-i-inflyaciya-15-v-ssha-shokiruyushie-predskazaniya-saxo-bank-na-2022-god-20211202-110000/> (дата обращения: 10.10.2022).

значительным потенциалом для сферы авторского права и смежных прав» – безусловно актуальны.

Достижение поставленной цели стало возможным в том числе благодаря корректному формулированию и последовательному решению задач исследования. Обращение автора к опыту коллективного управления во Франции и США абсолютно обоснованно и уместно. Однако, на мой взгляд, постановка и решение первой задачи (исследовать историю возникновения и развития авторского права в России и некоторых зарубежных странах (с. 8) представляются не совсем убедительными, поскольку история авторского права исследована в юридической науке хорошо и поскольку диссертант не вводит в научный дискурс новые релевантные факты или новую интерпретацию известных обстоятельств.

Структура диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя 9 параграфов, заключения, библиографического списка источников и приложения. Исследование построено в целом логично, отличается ясностью изложения, аргументированностью выводов. Некоторые сомнения вызывает изложение истории коллективного управления в России в главе 3, посвященной тенденциям развития коллективного управления в национальном гражданском праве. На мой взгляд, этот вопрос логично было бы осветить в главе 1 (Коллективное управление авторскими и смежными правами как институт права: генезис и особенности развития), поскольку автор разграничивает понятия «генезис» и «тенденции».

Большинство положений, выносимых на защиту, следует признать обоснованными, достоверными и новыми для российской цивилистики. Эти положения находятся в рамках научной специальности 5.1.3. В числе наиболее значимых положений и выводов диссертации, обладающих признаками новизны, нужно отметить следующие:

1. Доктринальный фундамент проведенного исследования образуют разработанные автором определения понятия коллективного управления

авторскими и смежными правами как института гражданского права (положение № 1 – с. 14) и понятия ОКУП (положение № 2 – с. 14-15). Более того, в главе 1 диссертант приводит убедительные дополнительные аргументы, доказывающие идею того, что коллективное управление авторскими и смежными правами – это самостоятельный и специфический институт гражданского права.

2. Теоретическое, социально-экономическое и политико-правовое значение имеет вывод автора о том, что к целям коллективного управления авторскими и смежными правами следует отнести реализацию имущественных прав авторов и иных правообладателей и охрану личных неимущественных прав и законных интересов авторов и правообладателей (положение № 3 – с. 15). Этот вывод нашел логичное развитие в положении № 6 о том, что на ОКУП следует возложить также обязанности по принятию мер, направленных на защиту личных неимущественных прав и законных интересов представляемых авторов и иных правообладателей (с. 16). Поддерживая эти выводы, дополнительно отмечу, что российские ОКУП отнюдь не стремятся защищать авторство, имя автора и неприкосновенность произведения после смерти автора, хотя абз. 2 п. 2 ст. 1267 ГК РФ дает им как заинтересованным лицам такое право. В этой связи было бы уместным зафиксировать в ГК РФ положение об обязанности ОКУП защищать указанные нематериальные блага после смерти автора.

3. Интересным и заслуживающим внимание представляется тезис о том, что возможность удержания сумм из собранного в пользу авторов и иных правообладателей вознаграждения на покрытие расходов ОКУП должна рассматриваться как правомочие ОКУП, а не в качестве ее отдельной функции, как это определяется в настоящее время в Типовом уставе аккредитованной организации (положение № 8 – с. 17).

4. Значимым как для науки гражданского права, так и для охраны интересов авторов и иных правообладателей представляется положение № 9, посвященное особому правовому режиму вознаграждения, собранного ОКУП,

но не распределенного или не выплаченного авторам и иным правообладателям (положение № 9 – с. 17-18).

5. Обоснованным и практически полезным представляется положение № 7, в котором автор предлагает создать единые для ОКУП реестры, позволяющие пользователям централизованно получать на возмездной основе информацию об охраняемых объектах авторских и смежных прав, и законодательно зафиксировать статус таких реестров (с. 15-16).

Практическое значение результатов диссертационного исследования заключается в том, что они могут быть использованы:

1) при совершенствовании законодательства и правоприменительной практики в сфере коллективного управления авторскими и смежными правами. Автором разработан проект в целом обоснованных поправок в законодательство, направленных на совершенствование регулирования отношений в сфере коллективного управления авторскими и смежными правами (Приложение – с. 180-183);

2) в процессе преподавания и изучения дисциплин «Гражданское право», «Авторское право и смежные права»;

3) для подготовки соответствующих учебных и учебно-методических пособий;

4) в деятельности ОКУП.

Достоверность положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечена репрезентативностью исследованных нормативных правовых актов и актов судебной практики, использованием современной и адекватной научной методологии и основополагающих концепций и научных трудов российских ученых.

Подчеркивая в целом хороший уровень проведенного А. И. Масальцевой диссертационного исследования, отмечу, что в работе имеются некоторые неточности, а ряд ее положений носит дискуссионный или неоднозначный характер.

1. На с. 34 работы допущена неточность, когда автор утверждает, что Закон РФ от 9 июля 1993 г. «Об авторском праве и смежных правах» ввел новую для российского законодательства категорию смежных прав. Между тем, признание смежных прав в России связано с применением на ее территории Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. Речь идет о периоде с 3 августа 1992 г. до 3 августа 1993 г. В ст. 141 Основ была установлена охрана прав исполнителей, создателей звуко- и видеозаписей, организаций эфирного вещания.

В качестве досадной опечатки могу квалифицировать ошибочное утверждение диссертанта о том, что «в Советском союзе права на исполнения, фонограммы и программы передач охранялись уже нормами Основ гражданского законодательства 1961 года» (с. 36-37).

2. В выносимом на защиту положении № 8 автор отмечает, что «возможность удержания сумм из собранного в пользу авторов и иных правообладателей вознаграждения на покрытие расходов организации по коллективному управлению авторскими и смежными правами должна рассматриваться как правомочие организации по коллективному управлению, а не в качестве ее отдельной функции» (с. 17). Из этого положения, а также текста диссертации непонятно, что автор понимает под обозначенным правомочием (самостоятельное субъективное право или правомочие как элемент какого-то субъективного права). На с. 56 работы, например, говорится уже о праве организации, а не правомочии.

3. В выносимом на защиту положении № 10 и на с. 68, 70, 123, 131, 134 работы автор говорит о расширенной модели коллективного управления. При этом эта модель неоднократно отождествляется с бездоговорным коллективным управлением. Однако в диссертации ничего не говорится о модели обязательного коллективного управления, которую также следовало бы отнести к бездоговорным или внедоговорным.

Я исхожу из того, что к основным моделям коллективного управления правами относятся: добровольная договорная модель (voluntary collective

licensing); обязательное коллективное управление правами (mandatory collective management); расширенное коллективное лицензирование (extended collective licensing). Обязательное коллективное управление характеризуется тем, что от коллективного управления в рамках этой модели правообладатель не вправе отказаться. Примерами обязательной модели являются: управление правом следования (Германия, Италия); управление правом на вознаграждение за воспроизведение отдельных объектов авторских и смежных прав в личных целях (большинство стран-членов ЕС); управление правом на вознаграждение за ретрансляцию по кабелю (государства-члены ЕС). Модель расширенного управления основана на конструкции бездоговорного коллективного управления, но с сохранением за правообладателем права отказа от участия в данной системе. Таким образом, расширенная модель является более мягкой, чем модель обязательного управления.

4. В параграфе 2.2. работы при анализе деятельности ОКУП в Соединенных Штатах автор не упоминает Ассоциацию звукозаписывающей индустрии Америки (Recording Industry Association of America – RIAA). В связи с этим уместен вопрос, относит ли диссертант эту организацию к ОКУП. Как с точки зрения института коллективного управления автор может квалифицировать деятельность RIAA по защите исключительных прав звукозаписывающих компаний?

5. В п. 1 приложения (с. 180) автор предлагает внести изменения в п. 1 ст. 1233 ГК РФ и включить в понятие «распоряжение исключительным правом» передачу исключительного права в управление специально созданным в соответствии со ст. 1242 ГК РФ некоммерческим юридическим лицам – ОКУП.

Во-первых, это предложение не обосновано в работе. Во-вторых, точнее говорить, что правообладатели предоставляют ОКУП полномочия по управлению исключительными правами, а не так, как пишет диссертант (передача исключительного права в управление). В-третьих, квалификация

предоставления полномочий организациям по коллективному управлению в качестве вида распоряжения исключительным правом, на мой взгляд, неоднозначна с точки зрения догмы гражданского права. Этот акт представляет собой акт наделения ОКУП полномочиями: «Выдача полномочия является актом правонаделения (если считать полномочие правом), а не передачи права от одного лица к другому»². В п 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 также отражена эта позиция: ОКУП в соответствии с полномочиями, предоставленными им правообладателями, заключают с пользователями лицензионные договоры и собирают с пользователей вознаграждение и т.д.

6. На с. 68 диссертации автор пишет: «Помимо отношений прямого представительства организации коллективного управления могут вступать в правоотношения, действуя от своего имени в интересах автора или правообладателя, что может расцениваться как косвенное представительство или посредничество». Тезис о косвенном представительстве также включен в выносимое на защиту положение № 4 (с. 15). При этом автор не ограничивает сферу юридически значимых действий, совершаемых ОКУП в качестве косвенного представителя. Как в этой связи диссертант может прокомментировать указание Верховного Суда РФ ограничивающие такую сферу определенными действиями (п. 18 Постановления Пленума № 10)?³

² Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. [Электронное издание. Редакция 1.0] 1264 с.

³ «К требованиям, заявляемым от имени организации по управлению правами на коллективной основе, могут быть отнесены, в частности, требования аккредитованной организации о заключении, исполнении или расторжении договора о выплате вознаграждения за свободное использование объектов авторских и смежных прав, в том числе требования в связи с неисполнением пользователями договорных обязательств по представлению отчетов об использовании объектов авторских и смежных прав, а также иных сведений и документов, необходимых для сбора и распределения вознаграждения (пункт 3 статьи 1243 ГК РФ), о применении мер ответственности за нарушение указанного договора, требования об обязании предоставить сведения, необходимые для обеспечения выплаты вознаграждения при перепродаже оригиналов произведений изобразительного искусства, авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений

7. С сожалением приходится констатировать, что при изучении истории и зарубежного опыта коллективного управления авторскими и смежными правами автор не использовал должное количество релевантных научных трудов на зарубежных языках.

Отмеченные замечания сделаны для развития дискуссии в указанном направлении и не снижают общей положительной оценки представленного диссертационного исследования.

В завершение считаю возможным сделать следующие выводы:

Диссертационное исследование А. И. Масальцевой характеризуется внутренним единством, является самостоятельным, законченным исследованием, соответствующим профилю научной специальности 5.1.3.

Полученные научные результаты и выводы, содержащиеся в диссертации в целом можно оценить как решение научной задачи, имеющей значение для развития гражданского права.

Выводы диссертации в полной мере отражены в девяти публикациях автора. Диссертант имеет 4 опубликованные статьи, которые изданы в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень, утвержденный ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Публикации отражают основное содержание работы, объясняют сущность проведенного автором исследования.

Диссертация должным образом апробирована, ее положения могут служить основой для дальнейших научных исследований и быть полезными при совершенствовании законодательства Российской Федерации.

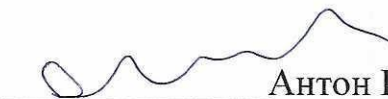
Автореферат оформлен в соответствии с предъявляемыми требованиями и надлежащим образом отражает основное содержание диссертации.

Таким образом, по актуальности исследования, уровню научной новизны, степени обоснованности, достоверности выводов диссертационное

исследование А. И. Масальцевой «Гражданско-правовое регулирование коллективного управления авторскими и смежными правами» соответствует требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор – Масальцева Анна Игоревна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук по специальности
12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право,
доцент, профессор кафедры гражданского права
ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

Антон Геннадьевич Матвеев

10.10.2022 г.

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

Адрес места работы: 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15,
тел.: +7 (342) 2396-525, веб-сайт университета: <http://www.psu.ru>
e-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

10

Подпись Масальцевой А.И. заверяю
Ученый секретарь совета
Е.В. Антропов